

АЛЕКСАНДР МОРГУНОВ

ДОРОГОЙ ПАМЯТИ...

2020 г.

Моргунов А.В.

«Доро́гой памяти...». Стихи. Куртамыш: ООО
«Куртамышская типография», 2020 - 80 с.

ISBN 978-5-98271-289-9

© А.В. Моргунов
© ООО «Куртамышская типография»,
оформление

СЛОВО ОБ АВТОРЕ

Кто-то из великих сказал, что к слову нужно относиться, как к молитве. Очень точные, очень дорогие слова. И сегодня в эпоху интернета и самого изящного постмодерна эти слова обретают добавочную ценность. Ведь наш российский читатель полон надежд и ожиданий. Он верит и надеется, что в современной поэзии вновь возродится пушкинская простота и ясность, а само слово обретёт ценность самого дорогого бриллианта, у которого часто не бывает цены – настолько она велика. Но все ли понимают это? Я говорю сейчас о поэтах. Они всегда были разные, у каждого из них – талантливый и самобытный – всегда был свой манифест, своё знамя – свои принципы и убеждения. Но к счастью, были среди

них и такие, которые считали, что нельзя в поэзии вновь изобретать колесо и телегу, потому что у нас на веку были уже Пушкин и Некрасов, Блок и Есенин и, конечно же, неповторимый Николай Рубцов. А теперь скажу откровенно – меня радует, что число таких поэтов не убывает, а наоборот прибывает. И особенно меня радует, что среди них и мой земляк – поэт Александр Моргунов. И пусть он написал ещё немного, но он – весь в движении, в поиске, весь – в дороге. И, думаю, не случайно его самая первая книга так и называлась – «Я иду...». Она выходила уже четыре года назад, и эти годы для поэта были полны творчества и многих ярких событий. К ним я отношу сотрудничество с нашими уральскими изданиями – газетами и журналами. А сейчас в моих ладонях его новая книга «Дорогой памяти...». И эта книга говорит о многом. Но в первую очередь о том, что поэт вырос и возмужал, и всё это случилось буквально

на наших глазах. И я рад и взволнован, что в его новом сборнике много стихов о Родине, о призвании человека, о труде. И все эти строки греют душу и говорят о силе поэтического слова самого автора. А самое главное – мы видим, что Александр Моргунов снова в поиске и в дороге.

Виктор Потанин,
*лауреат Патриаршей
литературной премии.*

* * *

Я иду домой доро́гой памяти,
А вокруг – безмолвные поля.
Снова лето. Парки в белой за́мети...
Будто снег стряхнули тополя.

Тропки к обелискам запорошены.
Голову склонил и молча жду.
Словно зёрна, судьбы в землю брошены.
Вряд ли я свою сейчас найду...

Сколько нас, безвестных, неприкаянных
Пало здесь, о Родине скорбя?
Доблестных, весёлых и отчаянных
В битвах за свободу, за тебя.

Снова август славит небо звёздами,
Спас румянит яблони в саду...
Мирно пролетают зимы с вёснами.
Только не узнать в каком году

Стали мы живой зелёной о́зимью,
Рожью спелой, вереском в цвету.
Наши души там, где птицы осенью
Звоном оглашают высоту.

.....

Я вернусь домой в бессмертной за́мети
В день, когда Великая Страна
Впишет в книгу славы вечной памяти
Все без исключенья имена.

* * *

Торжественно
к подножью Мавзолея,
С достоинством
размеривая шаг,
Солдат Страны Советской,
не жалея,
Бросал трофейный,
гитлеровский флаг.

Повержен враг, разгромлен,
уничтожен –
Свидетельствует кладбище
знамён.
Равнение! И сабли вон
из ножен!
Победный стяг на площадь
был внесён.

Незрима связь, и узы наши
святы.
Вы – стержень судьбоносного
древка,
Защитники Отечества –
солдаты,
Овеянные славой на века.

А если знамя реет в небе синем,
То значит, не настал
последний час.

Восстанут, соберутся
и сомкнутся
У знамени бессмертные полки,
И вороги от страха содрогнутся,
Увидев наши грозные штыки.

Пусть шествуют за символом
победы
Вовеки в этом доблестном
строю
Сыны земли отеческой и деда,
И те, кто смертью храбрых
пал в бою.

Полотнище, пропитанное
кровью
И сотканное судьбами времён,
Целую я с надеждой и любовью
Знамение – для всех
иных знамён.

Так на всех получается
грамм по семьдесят пять.
И всё реже случается
вместе рядом стоять.

Хлеб, нарезав косынкою,
Бородинский, на ржи,
Посолил и с крупинкою
на стакан положил...
За Победу! За Родину!
За Святой Ленинград!
И за Киів – старейшину!
Он и мать, и брат!

Что нам удаль кабацкая,
если шёл на таран!
Наша доля солдатская.
Кто не умер от ран –
Залпом выпили, с жаждою,
поимённо до дна!
Прозвенели у каждого
на груди ордена.

Сердце воина ёкнуло.
Нет здоровья и сил,
Но полсотни, не чокаясь,
я б ещё загасил.
И «Столичную» жгучую –
за погибших в бою
По великому случаю
с благодарностью пью.

Пусть минута молчания
осенит ваш покой,
Вы бессмертные в чаяньях.
Я всего лишь живой.
Так почётно по улицам
вместе с вами идти,
Где никто не сутулится
и на шаг впереди...

Нет, не зря поднимались вы
на любом рубеже.
И не зря оставались там,
уходили под Ржев.

Честь имея, с достоинством
я ношу свой мундир.
Кровным братством и воинством
мы спасли этот Мир!

Берегут небо правнуки –
исполняют свой долг.
Мне не страшно к ним на руки,
к победителям в полк!
Память – дева серьёзная.
Я ещё поживу!..
Над кремлёвскими звёздами
не объять синеву.

* * *

Как будто клацает затвор –
Удары метрономов.
Молчит Нюрнбергский приговор,
В руках у «Еврогномов».

Заокеанский «супер брат»
Не стал, увы, добрее
И не приедет на Парад,
Где наше знамя реет.

Уральский огненный болид
Взорвался не в Берлине...
Там о другом у них «болит».
Батян взорвал их динамит
И – лёгок на помине!..

Он так геройски прошагал
«От Бреста и до Бреста...».
Его весь Краков обнимал,
Варшава, как невеста,

Бросала белые цветы
И красные... герани!
Ведь чтоб сбылись её мечты,
Он даже не был ранен.

Шесть сотен тысяч храбрецов
Отдали жизни Польше.
Их, наших дедов и отцов,
Не будет с нами больше.

Огни Освенцима горят
И свечи Холокоста,
Но осквернён весь звёздный ряд
На стареньких погостах.

Уже не так звучит набат
На башне Бухенвальда.
Там соблюдается Шабáт...
Чуть слышно пенье скальда.

Но мы сегодня не скорбим –
Мы празднуем – Победа!
А Победитель – не судим.
Мы чтим и помним это.

* * *

Поникли травы и цветы,
Умолкли птицы, город замер.
Огонь – у памятной плиты.
Огонь в бойницах телекамер.

Но почему в моей груди
Гудит набат одну минуту,
И тихий голос: «Подожди.
(Я этот голос не забуду)

Послушай сердцем тишину,
Душой почувствуй солнца лики,
А духом – целую страну
В её достоинствах великих.

И вольно, голову клоня,
Пожертвуй миг благодаренья
На пламя Вечного Огня –
За искру Божью – дар горенья.

За День Победы – Свет во мгле,
За ветерок, что тихо веет,
За мир, который на земле
Никто нарушить не посмеет».

* * *

Минута молчанья –
 для жизни мгновенье.
Я слышу, как сердце стучит.
За всех убиенных,
 являя смиренье,
Душа и скорбит, и молчит.

Скупыми словами
 вселенскую боль
Не выразить – силы не хватит.
А высохнут слёзы –
 останется соль.
Соль жизни – священная память.

К лучу обелиска со строем имён,
Как много их, Боже, как много,
И к траурным лентам
 склонённых знамён
Пусть не зарастает дорога.

Я должен потомкам своим
 передать
Наследье великой Победы.

Синеокие озёра
И лазурный небосвод,
Изумрудные просторы...
Край мой! Родина! Народ!

С детства зримые картины,
Сердцу – кровные слова:
Гроздья алые рябины
И червонная листва.

И с высокой колокольни
Льётся чистый перезвон –
На уютный дворик школьный.
Мы родные – я и он.

А медведи здесь не бродят,
Хоть и «Мишкина земля»...
В голубую даль уходят
Золотистые поля.

Тёплым паром дышит пашня...
Занимается заря.
Новый день, как день вчерашний,
Я прожить хочу не зря.

Мой отец и дед трудились
На родимой стороне.
И, конечно, пригодились
Эти навыки и мне.

И с литовочкой над лугом,
Чтобы в зиму с молоком.
И картошечку... за плугом,
И на крышу с молотком.

И на Вербное с букетом,
И на Пасху с куличом,
И на праздник, за обедом
Разговоры... кто о чём.

.....
Дом построю, жизнь налажу,
Отдохну... потом от дел!
Внук мой правнукам расскажет,
Как их предок жить умел!

Помню, иволги плач
растревожил мне душу...
Догорала заря
и в костре уголёк...
Помню: лунный калач
вечер медленно кушал,
А вокруг фонаря
трепетал мотылёк.
И до судного дня –
видно – это от Бога
Суждено мне теперь
и любить, и страдать.
Так встречай же меня –
я стою у порога,
Я вернулся. Поверь.
Здравствуй, Добрая Мать.

* * *

Был прапрадед мой казак –
Доблестный и гордый.
Знать, от предка моего
Мне передались
Эти искорки в глазах
И характер твёрдый.
Впрочем, много кой-чего,
Только, знай, держись...

Нас Отчизна призвала –
Матушка Россия.
Будем насмерть биться за
Пядь родной земли,
За любимые глаза –
Свет небесной сини,
За святые купола,
Что видны вдали.

Так учил меня отец –
Добрый мой родитель:
«Жизнь даётся на года,
Память – на века.

Подвиг – доблести венец,
Слава – победитель,
Но дороже их всегда
Честь для казака.

Нет пощады для врага
В рубке битвы правой.
А сломается клинок,
Что судьбе пенять.
Нет Судьбы у казака,
Если нет Державы.
Не позволь её, сынок,
Ворогу отнять».

Краше доли не ищу,
Чем казачье братство.
На тревоги не ропщу,
Полно горевать!
Право отчины, поля –
Вот моё богатство...
Сабля, воля и земля –
Родина и Мать!

БРАТСКАЯ КАЗАЧЬЯ ПЕСНЯ

Расседлаем мы коней,
 вложим сабли в ножны.
Наши давние враги
 нынче крепко спят.
Жить без воинских затей
 казаку не можно,
Если только ты казак
 с головы до пят.

Ай да сабелька моя,
 крепкая десница!
Чай не зря ты вражью кровь
 наземь пролила?
Пусть под берегом течёт
 красная водица,
Чтобы впредь и наперёд
 мутной не была!

Здравствуй отчина моя –
 матушка станица!
Государева стена,
 сброя и броня!

Мне Днипро-Славутич, брат,
на Кубани снится.
А в Дону я искупал чалого коня!

К вольной доле ты пришла
грозными шагами.
Необъятная Сибирь,
и Седой Урал,
И Даурская земля славны
казаками,
И суровый Терский край
помнят стар и мал.

Ай да сабелька моя –
быстрая орлица,
Чай не зря ты вражью кровь
наземь пролила?
Раз под берегом течёт
чистая водица,
Лишь бы впредь и наперёд
мутной не была!

Развенчался Государь –
мы осиротели.
Только Бог один за нас не
покинул крест.

Здесь варяжская кость
и на половцев злость,
И победные стяги в щепотке,
И Полянская Россь,
чтоб лудить не пришлось,
Эти медные, скифские глотки.

Я казацкого рода и сам не прошу
«Братских милостынь» на перемогу.
Я свободой народа живу и дышу
Ныне, присно, аминь... и в дорогу...

* * *

Что нам, Братья, делить,
Во Христе пребывая?
Право славных отцов
На языческий Мир?..
Что нам – Юг умалить?
Или Север до края?
И послать гордецов
На мифический пир*?

Мы в едином строю
Сотни лет умирали.
Вместе тысячу лет
Православная Русь.
Мы землю свою
По горсти собирали.
Я не знаю ответ
И судить не берусь.

Мы – Единый Народ –
Триединой Отчизны.
Что случилось с тобой,
Мой заносчивый Брат?

* На пир Одина в Вальхалле.

Кто затеял разброд?
Право... славные тризны.
Кто стравил нас на бой,
Что я Брату не рад?

Наши корни сплелись
У единых истоков.
Что нам, Братья, делить?
То – Святая Земля.
Наши Предки клялись
На крови у Порогов
Разве дом запалить
И леса, и поля?

Не родился ещё
Тот народ и воитель,
Чтобы Русскую Кровь
Просто так проливать.
Я по Вере крещён
И мой Спас и Хранитель
Завещал мне Любовь
На Кресте прививать
И «...за други своя» –
Жизнь свою отдавать.

Батькивщина! Остынь.
Не журишь на потребу.
Родниковая синь –
Це – криница моя.
Чуешь? Плачет Хатынь –
Слово мовится Небу.
Горше только полынь
На Одесских полях...

.....
Что нам, Братья, делить?

...из поэмы "Рассвет памяти"

*Памяти отца
Владимира Иосифовича
Моргунова (Моргун)*

.....
Память сердца, она как бакен,
В русле жизненного пути.
Мы ведь люди, а не собаки.
Не убий и не осуди...

Севастополь, Херсон, Одесса.
Вот он жизненный путь земной.
Из Казани его принцесса...
Павлодарские муж с женой.

Справа – Ленин, а слева –
Сталин,
Море, солнышко, якорь, герб.
Как они целину пластали!?
Вот вам молот, а вот вам серп!..

* * *

Дорогой мой отец,
Мой суровый родитель,
Мы заботой твоей
Поднялись на крыло.
Повзрослев наконец,
Покидая обитель,
Мы стоим у дверей.
Нам легко и светло.

Будет новая жизнь,
Неизвестные будни.
В ней всё будет другим...
Только всё нипочём.
Дай мне руку, держись!
Мы же взрослые люди.
Видишь – крепко стоим,
Что нам нужно ещё!?

Под отеческий кров
Я всегда возвращаюсь.
Далеко с юных лет
От него ухожу.

Я от ласковых слов,
Как ребенок, смущаюсь,
И, как в детстве, в ответ
Ничего не скажу.

Свет далекой звезды
Отражает криница.
Это руки отца...
Нам с добром, как всегда.
Родниковой воды
В отчем доме напиться
Могут внуки,
И значит – беда не беда.

* * *

Белую скатертью,
белую скатертью
стелется путь.
Еду я к матери,
еду я к матери,
чтоб отдохнуть.
В баньке попариться,
чтоб не состариться
раньше жены.
В маленькой спальне
снова приснятся мне
детские сны.
Дом и околица –
вольная вольница,
речка и сад.
– Мама, родимая,
ты уж прости меня.
Как же я рад!
– Дай обниму тебя,
к сердцу прижму тебя!
...Здравствуй, сынок!
– Столько не виделись!
Ты не обиделась!?
Раньше - не мог.

Где-то за далями,
синими далями –
солнце встаёт.
За разговорами
так и не спали мы
ночь напролёт.
Всё пересказано
и переспрошено
несколько раз.
– Больше, сыночек,
на свете хорошего.
Слёзы из глаз...
– Мама! Светает.
Пора успокоиться.
Чаю... попьём!?
И, как бывает,
и как у нас водится,
песню*... споём!?
.....
Не поверишь... так быстро
наступила зима.
Лето пыхнуло искрой,
осень – просто чума.

* Песню – песню первоцелинников:
«Быстро-быстро, как птицы...»

Дорогой памяти...

* * *

Я читаю стихи о маме.
Да. В груди моей – не гранит.
Ведь она родилась на Каме,
Там где камень печаль хранит.

Там где баба Анастасия
Провожала в последний путь
Ту, которую вся Россия
Не сумела вместить, вдохнуть.

Я читаю стихи о маме,
И легчает моя душа.
Как по лесенке, не ногами,
В мыслях трепетных, не спеша,

Поднимаюсь я к Горним Высям.
Здравствуй, мама, привет, отец.
Ты прости, не писал я писем,
Потому что я был юнец...

Мой отец – благодетель мира
Ну а мама – смиритель наш.
Так и наполнилась вся квартира:
«Вова! Вовочка!», «Маня! Маш!»

Я читаю стихи о маме,
И влажнеют мои глаза.
Так сменяется жизнь веками.
Что же так солона слеза?

Так горька – непривычно даже.
Но теплеет в моей груди.
«Мне не холодно». Мама скажет:
«Сохрани тебя Бог! Иди...»

Я иду...

* * *

Я не помню своё рождение...
Помню миг пробуждения памяти.
Мимолётное наваждение –
Жизнь. И вечность...
у гроба матери.

* * *

У меня три Матери:
Та, что родила
В тяжких муках, до зари,
Больше всех мила.
А другая – Божья Мать!
Господи! Спаси!
Да и как не горевать
О Святой Руси!?
Третью буду обнимать,
Радуя поля.
Дольше всех согласна ждать
Мать – Сыра Земля.

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Я трогал тебя руками
Всю осень, весну и лето.
Сперва ты была, что камень,
Холодной и безответной.

Согревшись моим дыханьем,
Ты стала живой и пряной,
Исполнив меня желаньем,
Для вешней улады рьяной.

Всему свой черёд и время.
Бог знает, что завтра будет.
Взойдёт золотое семя
И чрево твоё разбудит.

Нальётся дарами Неба,
Желанное наше счастье,
И ты – разрешишься хлебом,
А муки – моё участие.

Ты знаешь, как я молился,
Что на ноги нас поставишь.
Я многим с тобой делился.
Надеюсь, ты не оставишь

Того, кто тебя так любит
И верит в тебя, страдая.
Того, кто тебя голубит
И холит, Земля Родная!

* * *

Дождик стучит по крыше...
Выжил! Я всё же выжил!
Выжил, все соки выжав,
Видимо, вышел срок
Дождик, поплачь – так надо.
Будет душе отрада.
Ты для меня – награда.
Славься! Илья Пророк!

* * *

Непредсказуема осень:
Ширь да озёрная гладь,
А вдалеке между сосен –
Золото. Тишь. Благодать.
Поле в оборках и складках,
Крик журавлей – высота!
Небо, как будто в заплатках,
Солнечный блик – красота.
Вянет примятая жнива,
В пойме темнеют стога,
Рядом плакучая ива
Веточкой машет: пока.
Непредсказуема осень.
Ярок природный наряд.
А на висках моих проседь –
Тоже – пора, говорят.

РЯБИНОВЫЙ ВАЛЬС

Качаются ветки кудрявых рябин,
С октябрьским ветром танцую.
Их гроздья-кокетки – к рубину рубин,
Как будто следы поцелуя.

И мы, воспарив над мирской суетой,
Пульсируем в радостном вальсе
И кружимся так, что казалось мечтой,
Куда там и танго, и сальсе.

Серебряных дней нам уже не вернуть.
Гляди – впереди золотые.
А, может быть, в этом есть высшая суть?
У счастья глаза молодые.

Качаются ветви кудрявых рябин,
С молоденьким ветром танцую.
И мы вспоминаем, дожив до седин,
Тот первый огонь поцелуя.

ПЕСНЯ

Два крыла...
Над миром радостно парят.
Два крыла,
Что два костра в ночи горят.
Два крыла –
Любовь и песня рядом с ней.
Два крыла –
Дают полет душе моей.

Ничего
С собой поделаться не могу.
Я лечу,
Я словно в воздухе бегу.
Не хочу,
Чтоб прекращался мой полет –
Пусть всегда
В моей душе любовь поет!

Улетим!
Давай с тобою улетим!
В вышине
Растаем медленно, как дым.

И с небес
Вернемся снегом в зимний день,
В дивный лес,
В его серебряную тень.

А весной
Сольемся, словно два ручья.
Пусть поёт
Любовь крылатая моя.
Пусть цветы
Исполнят все твои мечты.
Для меня
Есть в этом мире только ты.

* * *

Вечер кончается...
Алыми всплесками гаснет заря.
Мне вспоминается
Самая первая ночь октября.
Все неожиданно, так неожиданно
Было тогда.
Переменилось все в жизни решительно
Вмиг навсегда.
Стройная, милая, в танце стремительном
Ловко кружась,
Рядом со мной ты огнем ослепительным,
Вихрем неслась.
Вместе с тобой в это утро звенящее
Встретил восход.
Мог ли я знать, что любовь настоящую
Осень пошлет?
Так получилось, что вьюги с метелями
Снежной зимой
Платье расшили ромашками белыми
Вместе с фатой.

* * *

Как мало на земле
Источников тепла.
Я шел в морозной мгле
Однажды зимней ночью.
Я думал о тебе,
А ты меня ждала,
Покорная судьбе,
Волнуясь очень-очень.
Как мало на земле
Источников тепла.
А где-то в вышине,
В заоблачной Вселенной, –
То искорки в золе
Мерцают, мал – мала...
То шлейфами в вине
Струится путь их пенный.
Но те плеяды звезд,
Что капли ранних рос,
Рассеянный их свет
Мне сердце не согреет.

Огромный «Гончий Пес»
Уткнул холодный нос,
Уснул среди планет
У ног «Кассиопеи».
Как мало на земле
Источников тепла.
Я шел в кромешной мгле,
От холода немея.
Я шел домой, к тебе!
Меня в ночи вела
Покорная судьбе
Крылатая Психея.

* * *

Город юности – Анапа –
Молодой семейный рай.
Кто-то с дочкой, кто-то с папой.
Сколько хочешь, загорай.
Город первых поцелуев,
Город встреч и город грёз.
Кто-то ветрено флиртует,
Кто влюбляется всерьёз.

Коронованное лето –
Август-месяц на дворе.
В брызгах солнечного света
Мир, как будто в янтаре.
Белым облаком на взморье
Белый парусник парит...
А в руках твоих над морем
Солнце алое горит.

Я прошёл весь «Пионерский»,
Подышал на Утрише,
И с биноклем, мачо дерзкий,
Присмотрел, кто в неглиже.

Я без умысла, я просто...
Просто взгляд не оторвать!
Зренье снова стало острым,
Но не стоит ревновать...

А за окнами «Боспора»
Разгорается маяк.
И звучит чуть-чуть с укором
«Ты морячка, я моряк...»
Пролетело десять суток...
Мне пора домой с утра.
И скажу я вам без шуток:
Не нужна мне Анкара!

* * *

Мне надо от жизни много!
Не буду себе лукавить,
И вам ни к чему, поверьте,
Друг другу красиво лгать.
Пусть будет светла дорога,
А право судьбою править
Придет заказным в конверте
Тому, кто умеет ждать.
Возьму я в дорогу солнце
И песню возьму в дорогу,
А прихоти вольной доли
Мосты за собой сожгут,
Но светит твое оконце,
И сердце спешит к порогу,
Стеная в груди до боли
Здесь любят меня и ждут!
Простишь или не уважишь –
Не знаю, что будет дальше?
А, может быть, просто скажешь
Безвыходное: «Прощай!».
Лишь только не надо фальши
И подлости невзначай.

Идем мы, пути не зная,
Цветы и траву, сминая,
Как будто сухие ветки,
Ломаем друг другу жизнь.
И только уже у края
Всё сущее принимаем,
Сдирая с ладоней метки,
Друг другу кричим – держись!

СТАРИННЫЙ РОМАНС

Порадуй взор, моя отрада,
Невинной кротостью своей.
Твой нежный голос, как награда,
Ласкает слух, как соловей.

Не описать мне, я не скрою,
Твои небесные черты.
Мой милый ангел, я не стою
Того, чтоб мне явилась ты.

В былых мечтах и тайных грёзах
Оставил я земной покой.
В твоих глазах блистают звёзды,
Но не достать до них рукой.

Мы никогда одной дорогой
С тобой по жизни не пойдём.
Но я прошу тебя: не трогай
Мой храм надежд, не жги огнём!

Прости, прощай, моя отрада.
Как строчка с белого листа,
Моя душа тебе так рада,
Моя любовь к тебе чиста.

УРОК ПОЭЗИИ ДЕСЯТОМ КЛАССЕ

Незнакомка на первой парте...
Даже имя твоё не знаю.
Что мне делать, как будто в марте
Я в глазах этих милых таю.

Утонуть в них совсем не диво.
В чистых омутах, полных неги,
Улыбаются молчаливо
То Печорин, а то Онегин.

Юной прелести облик нежный –
Он таит в себе близость мая.
Отчего же твой взор мятежный
Увлажнила слеза земная?

Бьешь в ладоши и, вспыхнув сразу,
Закрываешь лицо руками.
Так обидно, что эту фразу,
Не тебе я сказал стихами.

Вновь смотрю на тебя украдкой.
Знай, что большего мне не надо.
Пусть я стану твоей загадкой,
Мне улыбка твоя – награда.

Ты в душе моей темной ночью
Улетающая комета.
Мягкий свет... он не слепит очи –
Лишь ласкает глаза поэта.

ПАМЯТИ М. ЦВЕТАЕВОЙ

М.Ц.

I.

Ночь открывает книгу.
Ветер её листает..
Жизнь, уподобив мигу.
Поздно. Уже светает.

Август, кивая звёздно:
Здравствуйте, Бабье Лето.
Вы так печально, слёзно,
В траурное одето.

.....
В бездну метнулась птица
Цвета ультрамарина.
Вырванная страница –
Чайка судьбы – Марина.

II.

Двадцатый век к тебе простёр
Свои ладони.
Душа горела как костёр,
Но эти кони...

В урочный час раздался храп
Их у порога.
Чернец-возница подал трап...
Во тьму дорога.

А ты учила нас любить,
Слагая стансы...
Из чаши жизни пригубить
И петь романсы.

Ты говорила так легко,
Светло и просто,
Что приближалось далеко
На небе звёздном.

И осыпался Млечный путь
На эполеты,
Созвездья падали на грудь.
В глаза – кометы.

Послушать твой крылатый стих
Слетались птицы.
Бродяга-ветер вольный стих
В твоих ресницах.

.....
Я видел много разных стран,
Людей и судеб.
Я знаю – боль душевных ран
Надежды губит.

Кому пенять, Двадцатый Век,
Скажи на милость?
Я не земное имя рек
И мне открылась –

Такая терпкая юдоль –
Всё в Божьей воле.
А на губах – морская соль,
И ветер – в поле.

III.

Лик под саваном лунного пледа.
Я в квадрат возвожу эту боль.
Обнажённое сердце поэта
Ранит жгучая звёздная соль.

Я ревнитель, конечно, неважный.
От судьбы никуда не уйти.
Пусть плывёт твой кораблик бумажный
По-иному – морскому пути.

Где не рифы, а рифмы под килем
И семь футов до чистого дна.
Пусть перо станет мачтовым шпилем,
А чернилами – синь – глубина.

И когда я увижу с утёса
Белый парусник в пенной дали,
Я услышать хочу, как у плёса
Салютуют тебе Корабли.

IV.

«Смерти нет – это всем известно...»
Кто поверит, что жизни нет?
Есть отчаянье. Страшно. Тесно.
Я сама потушила свет.

Не ищите мою могилу,
Потому что она пуста.
Дай мне, Господи, власть и силу –
До Суда не сходить с креста

И молиться с кровавым потом,
И гореть до кончины дней.
Суждено – так иди за Лотом –
Оборачиваться не смей!

* * *

Я люблю встречать восходы
Летнею порой,
Наблюдать, как тают звёзды
В дымке голубой.
Я люблю бродить по лесу,
Слушать шум дождя,
Я берёзоньку – принцессу
Трону, проходя...

В золотое время года
Мне ласкают взор:
Лазуриды небосвода,
Изумрудный бор.
Всесожжения природы
В капищах горят,
Сечек кесаревы роды –
Чрева в янтарях...
Долго девственная жрица
Жертвенно ждала.
Истекла руда – живица –
Горькая смола.

Я люблю на самом деле
Жизненную новь:
И подснежники в апреле,
И калины кровь.
А ещё – люблю купаться
В море синих глаз,
Облаками любоваться.
В общем – жить сейчас.

РОДИНА

С былых времен – времён Мессии
Для всех племен являлась Россь.*
Славянским корнем всей России.
Так имя рода нареклось!

Прошли года, тысячелетье,
Но Ты, как прежде, велика.
И мы в надежде, что наследье
Удержит крепкая рука.

В одной семье великих наций
Твои, Россия, сыновья.
Одной земле нам поклоняться –
Ты – наша Мать е-ди-на-я.

Да будет Бог с тобой, Россия!
Его святая благодать!
Твой светлый рок, твоя стихия –
Великой славой обладать.

* Россь – река в Украине – правый приток Днепра
Россь – река в Белоруссии – левый приток реки
Неман.

СОДЕРЖАНИЕ

Я иду к тебе дорогой памяти	6
Торжественно к подножью Мавзолея...	8
Баллада о победителях	11
Как будто клацает затвор	15
Поникли травы и цветы	17
Минута молчанья – для жизни мгновенье.....	18
Здравствуй, Родина, милая, малая	20
Синеокие озёра	22
Деревенька моя, как старушка седая ..	24
Был прапрадед мой казак	26
Братская казачья песня	28
Украина	31
Что нам, Братья, делить	34
Памяти отца	36
Дорогой мой отец	38
Белою скатертью, белою скатертью стелется путь	40
Я читаю стихи о маме	43
Я не помню своё рождение	45
У меня три Матери	46
Родная земля	47

Дождик стучит по крыше	49
Непредсказуема осень	50
Рябиновый вальс	51
Песня	52
Вечер кончается	54
Как мало на земле	55
Город юности – Анапа	57
Мне надо от жизни много	59
Старинный романс	61
Урок поэзии в десятом классе	63
Ночь открывает книгу	65
Двадцатый век к тебе простёр	66
Лик под саваном лунного пледа	68
«Смерти нет – это всем известно...».....	69
Я люблю встречать восходы	70
Родина	72

**Александр Владимирович
МОРГУНОВ**

ДОРОГОЙ ПАМЯТИ...

Стихи печатаются в авторской редакции

Дизайн-макет, вёрстка – С.М. Кучина
Дизайн обложки – О.В. Журавлёва

Адрес эл. почты автора: aleks.m.62@mail.ru

Подписано в печать 03.03.2020 г. Формат 60x84/16.
Объем 5,0 усл.п.л. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Гарнитура Arial. Заказ 134. Тираж 500.
Отпечатано в ООО «Куртамышская типография».
641430, Курганская область, г. Куртамыш, ул. XXI партсъезда, 7.
Тел./факс (35249) 2-15-59
E-mail: kurttip@yandex.ru